

Москва
Театр "Геликон-опера"

АРИИ ПОЮТ ПО СОТОВОМУ

Если на Большой Никитской громко играет военной музыки оркестр, а конная милиция руководит потоком подъезжающих авто, это значит, что народную массу вновь обуяла "Геликономания" — странная болезнь, источник заражения которой коренится в "Геликон-опере". На этот раз буйство посвятили дню рождения театра — ему исполнилось ровно 12 лет.

"Геликономания" на самом деле — это гала-концерт в понимании главного режиссера "Геликона" **Дмитрия Бертмана**. Отдельные арии из разных опер, которые исполняют замечательные солисты (всех перечислить невозможно, кого-то забыть тем более непростительно) и хор театра, объединяются в нон-стоп и образуют живообразимый сюжет. В этом сюжете Иоанна из "Орлеанской девы" Чайковского грозит меном Мефистофелю из "Фауста" Гуно, вердиевская Виллетта набивает себе рот зафиром, Людмила из оперы Глинки поет свою арию "Трустно мне, родитель дорогой" по сотовому телефону. При этом дирижер **Владимир Понькин** ухитрялся на некоторое время бросать оркестр, дабы преподнести цветок очаровательной Норме. А в финале все, включая даже городских в милицйской форме из "Леди Макбет Мценского уезда", дружно пели фугу из вердиевского "Фальстафа". Капустник? И да, и нет. Да — потому что было очень смешно, нет — потому что спето и сыграно все было абсолютно серьезно.

Случайно ли было участие в "Геликономании" **Владимира Понькина**? Дирижер, поставивший в "Геликоне" один из лучших спектаклей театра — "Леди Макбет Мценского уезда" Шостаковича, — классно вписался в его творческий организм. Согласно Станиславскому, театр должен быть самостоятельным художественным явлением. Сегодня этому определению соответствуют считанные московские театры. "Геликон" в их числе, потому что любой его продукт, будь он удачен или неудачен, всегда узнаваем как именно "геликоновский". Поэтому и ходить туда интересно.

Екатерина КРЕТОВА.

Москва, Никитская ул. 200А-232А, 2-й эт.